

Увидев вошедшего, Шэнь Исянь слегка приподнял уголки губ в улыбке, и на мгновение Шэнь Цин почувствовал, будто у него в глазах потемнело от такой ослепительной красоты.

— Подойди сюда.

Учитель поманил его пальцем.

Шэнь Цин, подобно послушному щенку, радостно подбежал ближе:

— Учитель?

— Это твоё?

К удивлению Шэнь Цина, Учитель достал пожелтевшую книгу в синей обложке и положил её перед ним. На обложке красовались четыре иероглифа: «История мира демонов».

Черт возьми.

Шэнь Цин застыл. Он совсем забыл об этой книге! Когда-то, от скуки из-за того, что Учитель долго не приходил, он взял её почитать, а потом засунул под подушку и так и не вернул, потому что не дочитал.

Учитель не любит демонических тварей.

Слова Хэ Хэ тут же зазвучали в его голове.

Но ведь в этой комнате жил только он, так что вопрос Учителя был чистой воды риторикой.

— Да, — у него даже не было шанса солгать.

Брови Шэнь Исяня нахмурились, голос стал холодным и сухим:

— Ты осознаешь, кто ты такой? Одно дело — проявлять упрямое любопытство к делам демонов у себя в комнате, но ты хоть на секунду задумывался о последствиях, если бы это увидели другие ученики?

— Но я ведь читал это только здесь, больше нигде, и никто другой не мог этого увидеть... — Шэнь Цин не ожидал, что тот придет в такую ярость. Он немного оробел, но всё же счел реакцию странной: — К тому же, я нашел эту книгу в библиотеке. Разве она не предназначена для чтения учениками? Какие могут быть последствия?

В тот же миг ледяной холод пронзил его насквозь.

Шэнь Цин невольно вздрогнул и поднял взгляд на Учителя. Брови того были сдвинуты, а в глубине синих глаз плясали искры гнева.

— ...Цин-эр не слушает моих наставлений?

— Учитель, разумеется, ученик слушает вас, — Шэнь Цин, видя столь бурную реакцию, начал сомневаться: — Но я не понимаю, что именно вы имеете в виду?

Эта книга лежала в библиотеке. Он просто взял её почитать — почему в устах Учителя это звучит так, будто он совершил нечто ужасное?

— Не понимаешь? — Шэнь Исянь с помрачневшим взглядом поманил его к себе. — Подойди ближе.

Шэнь Цин испугался, но чувствовал, что если не послушается, последствия будут куда хуже. Он сделал несколько шагов вперед.

Внезапно Учитель схватил его за запястье, дернул на себя и, применив силу, уложил его к себе на колени, а следом — звонкий шлепок пришелся прямо по заднице...

Учитель, ученику больно!

Хлоп.

Этот удар поверг Шэнь Цина в полный ступор, а не успел он опомниться, как последовал второй.

Придя в себя, Шэнь Цин почувствовал, как его лицо вспыхнуло от жара.

— У-Учитель?! — вскрикнул он, пытаясь перевернуться, но Учитель крепко перехватил его руки и завел за спину, не давая ни малейшего шанса на сопротивление.

Ощущая пылающее лицо, Шэнь Цин обернулся, глядя на него с полным недоумением.

Сейчас Учитель казался совершенно другим человеком: от него веяло холодом, в глазах склеился гнев, а плотно сжатые губы хранили молчание, будто он не слышал ни слова.

Шэнь Цин взорвался.

Это же чертовски унижительно! За кого он его принимает? За маленького ребенка? Черт возьми, он что, до сих пор думает, что ему десять лет?!

— Отпустите, отпустите меня! — Шэнь Цин был слабее Учителя и, как бы ни дергался, не мог вырваться из его рук. Лицо его покраснело, в груди стало тесно от негодования: — Учитель!

После его громкого крика человек сверху наконец остановился.

Шэнь Исянь опустил взгляд. Их глаза встретились, и в воздухе повисла неловкость.

У Шэнь Цина покраснели глаза, в уголках проступили слезы. Он плакал?

— ...

Учитель разжал хватку. Получив свободу, Шэнь Цин поспешно отскочил в сторону. Его грудь тяжело вздымалась.

Черт возьми, черт возьми! Оказывается, у Учителя есть такие странные наклонности! Но дело даже не в этом, а в том, что его отшлепали! И хотя он был в ярости, чувство стыда зашкаливало, тем более что это сделал Учитель! Тот самый Учитель, в которого он влюбился с первого взгляда!

— Подойди, — видя, что он держится на расстоянии, Шэнь Исянь едва заметно нахмурился.

Шэнь Цин не собирался снова становиться послушным. Если он подойдет, его снова уложат на колени и отшлепают — от одной мысли об этом становилось стыдно до невозможности. Он затряс головой, как неваляшка, и машинально прикрыл ладонями пострадавшее место.

Его явное сопротивление заставило ауру Шэнь Исяня стать еще холоднее.

Очередная волна холода заставила Шэнь Цина вздрогнуть. Сегодняшний Учитель был совсем другим! Обычно ведь он такой мягкий!

— У-Учитель... — Шэнь Цин не смел приближаться, понимая, что в силе ему с ним не тягаться, и решил капитулировать: — Я виноват, я больше никогда не буду читать ту книгу о демонах. Я буду во всем вас слушаться, пожалуйста, только не бейте меня...

Его лицо выражало крайнюю невинность и обиду, щеки все еще пылали румянцем, а влажные глаза выглядели до того жалко, что невольно вызывали жалость.

Услышав это, Шэнь Исянь заметно смягчился, гнев постепенно сошел на нет.

— Раз ты готов слушаться наставника, то подойди.

— Я... — не хочу. Но сказать это вслух он не решился, увидев, как от Учителя вновь потянуло холодом.

Нехотя и крайне робко он подошел ближе, чувствуя себя глубоко уязвленным.

Увидев его состояние, Шэнь Исянь слегка улыбнулся.

Шэнь Цин при виде этой улыбки почувствовал холод внутри... Что, опять?!

— Ложись.

— ... — А как же обещание не бить? Он даже не стал его насильно тащить, а просто приказал лечь!

Шэнь Цин не двигался, и Шэнь Исянь потянулся к нему. Тот поспешно рухнул на его колени:

— Учитель, ученик понял свою ошибку, пожалуйста, не надо больше, мне больно!

Шэнь Цин чувствовал себя в растерянности.

Если Учитель обращается с ним так, выходит, он до сих пор видит в нем маленького ребенка? А он-то, глупый, возомнил, что Учитель испытывает к нему какие-то романтические чувства...

На сердце было одновременно и разочарование, и облегчение. Разочарование — потому что Учитель его не любит. Облегчение — потому что Учитель его не любит. Или, выражаясь иначе, хорошо, что он не любит тело оригинала, так в будущем будет гораздо проще действовать.

Он поправил пояс и сказал:

— Учитель, сегодня я пойду спать в свою комнату.

— Что, сердишься на меня?

— ...Немного. — Все-таки неприятно, когда с тобой обращаются как с ребенком.

— Не стоит, — Шэнь Исянь поднялся. — Тогда я уйду.

Он собрался уходить, но Шэнь Цин, видя его решимость, почувствовал ещё большее

раздражение, хотя сейчас было не время горячиться:

— Учитель, вы так редко отдыхаете, лучше я уйду.

Шэнь Цин выскочил за дверь первым. Шэнь Исянь хотел было что-то сказать, но тот его опередил:

— Учитель, отдыхайте, ученик удаляется.

Он развернулся и решительно зашагал прочь. Шэнь Исянь не стал его удерживать, провожая взглядом и погружаясь в свои мысли. Впрочем, пусть пока побудут порознь. Он вернулся к столу, взял ту самую книгу, от которой исходил холод, и сжал её в руке — книга превратилась в лед, а затем рассыпалась в пыль, исчезнув без следа.

Шэнь Цин вернулся в свою давно пустующую комнату и застыл перед кроватью. Черт, забыл забрать одеяло из комнаты Учителя. Возвращаться? ...Нет, не стоит.

Он покачал головой и вдруг вспомнил об одном маленьком друге. Цзы Сяо жил совсем рядом, в его окнах горел свет. Отлично, ещё не спит.

Он постучал, дверь открылась, и он встретился с холодным, красивым лицом «ледышки». Шэнь Цин улыбнулся:

— Цзы Сяо.

— Старший брат? — Цзы Сяо был удивлен.

Шэнь Цин кивнул:

— Можно войти?

Цзы Сяо отошел в сторону и спросил:

— Что-то случилось, старший брат?

Обычно в это время он должен был уже спать в комнате Учителя, верно? При этой мысли Цзы Сяо едва заметно нахмурился, сам не понимая почему, но на душе стало беспокойно.

— Можно я сегодня посплю с тобой? — спросил Шэнь Цин.

Цзы Сяо замер, словно не сразу понял смысл его слов.

Шэнь Цин почесал затылок и вздохнул:

— Учитель сегодня решил отдохнуть, я не хотел ему мешать и вышел.

Цзы Сяо смотрел на него с недоумением.

— Хотя я обычно сплю в комнате Учителя, но по ночам я всегда один — он медитирует. Сегодня он отдыхает, а я боюсь его потревожить. Но мои одеяла остались у него, а на Пике Цин ночью очень холодно, ты же знаешь.

— ... — Значит, они не спали вместе?

Видя его молчание, Шэнь Цин решил, что тот против:

— Если не хочешь, я пойду к Хэ Хэ...

Цзы Сяо продолжал молчать, явно колеблясь.

— Эх. — Шэнь Цин тяжело вздохнул, разочарованно развернулся, но у дверей его схватили за рукав.

Обернувшись, он услышал, как мальчик тихо произнес:

— Заходи.

Хе-хе. Шэнь Цин понял: Цзы Сяо — человек с холодным лицом, но горячим сердцем, и этот приём с «обидой» на него отлично работает.

— Хи-хи, — он озорно усмехнулся и взял Цзы Сяо за руку. — Цзы Сяо такой хороший.

Цзы Сяо при виде его улыбки смущенно отвел взгляд в сторону, а Шэнь Цин принял это за стеснительность. Этот упрямый и гордый характер был по-своему мил.

Шэнь Цин без лишних слов разделся и лег, похлопал по месту рядом и подвинулся:

— Я лягу с краю, а ты ложись внутри.

Цзы Сяо, глядя на его прямоту, ничего не сказал, скинул обувь, перешагнул через него и лег.

— Ты не будешь раздеваться?

— Нет, — ответил Цзы Сяо, отвернувшись к стенке.

— ... — Ладно, пусть будет стеснительным.

Ночи на Пике Цин были очень холодными. Шэнь Цин укрыл его, сам улегся, и оба, отвернувшись друг от друга, быстро провалились в сон.

Снова этот белый туман.

Шэнь Цин нахмурился: неужели тот псих из темницы снова его вытащил?

— Эй, ты здесь? — крикнул он.

Никто не ответил, не было даже эха. Он решил, что это странно, и пошел вперед — какую пакость тот задумал на этот раз?

Вскоре впереди забрезжил красный свет. Шэнь Цин ускорил шаг, свет становился всё ярче. Туман рассеялся, и картина изменилась: он оказался в узком каменном коридоре, стены были черными, и лишь один красный фонарь освещал путь. Только он хотел подойти ближе, как раздался гул, и впереди зажглись другие фонари, один за другим, словно указывая дорогу.

Шэнь Цин взял первый фонарь и, поджав губы, пошел вперед. Здесь было тихо, слышно было лишь его шаги и отдаленный звук капающей воды. Вскоре он увидел приоткрытую дверь. Внутри была крошечная тьма, и он направил фонарь вглубь.

Внезапно в комнате высветилось тусклое пятно света. Там стояла кровать, скрытая за полупрозрачным пологом, за которым угадывались силуэты двух людей, сидящих лицом к лицу.

Кто это может быть?

Он хотел подойти ближе, как вдруг их движения заставили его замереть. На пологе четко отражались их действия: эти двое подались навстречу друг другу и слились в поцелуе.

Шэнь Цин вытаращил глаза:

— Черт возьми?

Он поспешно спрятал фонарь и отпрянул за дверь.

— М-м... — один из них издал стон, полный наслаждения. Звук был таким нежным, тягучим и... до неприличия эротичным.

Мама дорогая!

— А-а...

Стоило Шэнь Цин убрать голову, как изнутри донесся ещё один глухой, сладкий стон, от которого у него сердце ушло в пятки. Он понял, что здесь ему оставаться нельзя, надо уходить...

Но как только он обернулся, чтобы бежать, все фонари в коридоре погасли. Он поднял руку, чтобы осветить путь, но фонарь, который он держал, исчез.

Что за черт...

Шэнь Цин выругался, но из комнаты снова донеслись стоны.

Черт.

Он поднял ногу, чтобы идти, как вдруг врезался в стену — твердую и ледяную.

Что происходит?

— Похоже, печать в мире демонов ослабла, поэтому глава клана вызвал всех, — сказал Гу Юнь, хлопая его по плечу. — Твой Учитель просил передать тебе это, когда уходил. Я был занят делами клана и не мог отлучиться, а тут как раз ты пришел.

Шэнь Цин опешил: печать ослабла? Что за бред? Даже если Учитель так спешил, почему он не сказал ему лично, а передал через Гу Юня? Это совершенно нелогично!

Видя, что Шэнь Цин молчит, Гу Юнь решил, что тот переживает за Шэнь Исяня, и утешил его:

— Не волнуйся, твой Учитель так силен, да и мой Учитель тоже с ним.

— Ты действительно можешь так легко успокоиться? — не удержался от комментария Шэнь Цин, глядя на его беззаботный вид.

— А что такого? Печать просто нужно укрепить, — Гу Юнь усмехнулся. — Раз уж ты так переживаешь, может, полетим посмотрим?

— ...Хорошо.

Хотя он, наверное, догадывался, почему Учитель не сказал ему правду, но ведь он не запрещал

Гу Юню брать его с собой, верно? Значит, сделаем вид, что ничего не знаем, и проберемся тайком!

Они тут же отправились в путь. Гу Юнь спустил меч, Шэнь Цин, не раздумывая, запрыгнул следом и вцепился в его рукав.

— Держись крепче!

Сказал Гу Юнь, сложил пальцы в заклинании, и меч с огромной скоростью взмыл в небо.

— А-а-а!

В воздухе вились десятки уродливых демонических тварей: длинные когти, острые зубы, глаза, залитые чернотой, в которой не было видно белков. Они разевали пасти и издавали душераздирающие вопли. В центре этой стаи сияла преграда, излучавшая чистую энергию Ян, из-за чего монстры не могли подобраться ближе чем на полметра.

— Брат Шэнь, сейчас! — крикнул старец с седыми волосами.

Шэнь Исянь прищурился, в его глазах блеснул холод. Сложив пальцы в заклинании, он начал шептать слова, и в тот же миг с небес обрушился поток синего света. Меч разделился на тысячи и устремился на тварей. Но монстров становилось всё больше, их поток казался бесконечным.

— Так дело не пойдет, нужно быстрее запечатать разлом! — нахмурился старец.

— Запечатать? — вдруг в воздухе раздался издевательский смех, полный высокомерия. — Ха-ха-ха, старик, ты правда думаешь, что мы дадим вам такой шанс?

— Плохо дело! — люди, услышав этот голос, подняли головы.

Действительно, над стаей монстров стоял мужчина с серебряными волосами в лисьей маске. Он был бос, а на лодыжках звенели колокольчики, звук которых в этом хаосе казался неестественно четким.

Мужчина рассмеялся:

— Как насчет того, чтобы стать жертвами, пока не явится наш Король?

— Ты, наглый демон!

— Хм. — Мужчина взмахнул рукой, и все монстры, наплевав на защитный барьер, бросились в атаку.

Преграда под их напором начала покрываться трещинами, ситуация стала критической. Все надеялись, что присутствие Шэнь Исяня облегчит задачу, но тут появился этот загадочный тип в маске...

— О нет, он направляется к печати!

Шэнь Исянь взглянул вверх: мужчина действительно летел к разлому. Он поднял руку, с ладони сорвался холод, и он тихо произнес:

— Хэ Хэ.

Хэ Хэ, поддерживавший барьер, отреагировал мгновенно: он достал из-за пазухи нефритовую бутылку и бросил её Учителю. Бутылка разбилась в воздухе, и из неё сформировался ледяной блок, который Шэнь Исянь отправил вдогонку серебряноволосому мужчине.

— Мелкие фокусы!

Мужчина презрительно усмехнулся, легко увернувшись, и бросил на Шэнь Исяня полный высокомерия взгляд.

Шэнь Исянь оставался холоден. Он лишь слегка повел пальцем, и ледяная глыба развернулась и снова полетела в цель. Мужчина в последний момент отскочил, едва не получив удар. Подняв ладонь, он выпустил струю синего пламени — при столкновении льда и огня образовалось густое облако пара.

Шэнь Исянь слегка нахмурился, его губы едва заметно шевельнулись. Этот человек способен растопить его заклинание.

— Сначала остановите его, не дайте ему подойти к печати, глава еще не закончил!

— Прикройте меня, — бросил Шэнь Исянь, вскочил на меч и устремился за мужчиной.

Тем временем Шэнь Цин и Гу Юнь тайком пробирались к месту сражения, но как ни старались, не видели даже тени Учителя.

— Брат Гу Юнь, ты уверен, что знаешь, где они?

— Конечно уверен! Как я могу не знать, где запечатывают демонический мир? Просто держись и не дергайся! — Гу Юнь говорил крайне уверенно, хотя продолжал метаться по горам. — Если

боишься, можешь обнять меня.

«Если бы ты был Учителем, я бы, может, и подумал», — Шэнь Цин закатил глаза, даже не подозревая, что Гу Юнь вовсе не собирался везти его к Учителю.

А тем временем...

Серебряноволосый мужчина привык полагаться на свою скорость — никто, кроме Повелителя демонов, не мог его догнать. Что уж говорить о каком-то даосе с ледяным корнем духов.

<http://bllate.org/book/20847/2102839>